

12. Сапон В.П. Опыт развития многопартийности в Нижегородской губернии в годы Первой мировой войны (дофевральский период): Монография. – Н. Новгород: НФ УРАО, 2014. – 136 с.;

13. Сапон В.П. Политическая деятельность социалистов в Сормовской больничной кассе в годы Первой мировой войны // Человек и общество в условиях войн и революций: сборник материалов Всероссийской научной конференции (11 декабря 2014 г., Самара, СамГТУ). Вып. 1 / Отв. Ред. Е.Ю. Семенова. – Самара, 2014. – С. 103–108;

14. Фадеев В. К истории Сормовской организации большевиков в период империалистической войны 1914–1917 гг. // Ученые записки Горьковского гос. ун-та. – Горький, 1950. Вып. XVIII. – С. 77–101;

УДК94(985).08416.7213(985)

ББК Д890(2694)+Т3(2)61-2

ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

Л.В. Семененко

Дмитров

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ПРОВЕДЕНИЯ
СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аграрная политика, коммунистическая идея в земледелии, газовая экспедиция ОЗРА, удушливые газы (хлор), дезинформация населения, концессии

АННОТАЦИЯ. Придя к власти, большевики взяли курс на насаждение коммунистической идеи в земледелии, привлечению мигрантов для работы в них и сдаче земель в концессии. Сопротивление населения проводимой политике жестоко подавлялось, в т.ч. методом широкомасштабной газовой войны и дезинформация населения России.

L.V. Semenenko

Dmitrov

**ON SOME METHODS OF HOLDING THE SOVIET GO
VERNMENT LAND MANAGEMENT
POLICY IN THE FIRST OF SOVIET POWER**

KEY WORDS: agrarian policy, the Communist idea of farming and gas expedition OSRA, suffocating gases (chlorine), misinformation of the population, concessions.

ABSTRACT. After coming to power, the Bolsheviks took a course on the inculcation of Communist ideas in agriculture, the attraction of migrants to work, and taking the land in concession. The resistance of the population to the policy was brutally suppressed, including the method of large-scale gas war and the misinformation of the population of Russia.

Придя к власти, большевики начали реализацию своей аграрной программы на основе внедрения коммунистической идеи в земледелии, курс на насаждение которого был взят официально после выхода левых эсеров из состава СНК (2. Ф. 19. Оп. 1. Д.77). На основании Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к коммунистическому земледелию от 14 февраля 1919г. (6) предпочтение отдавалось созданию крупных советских хозяйств и коммун, основной категорией рабочих в которых зачастую становилось прошлое население: красноармейцы и завербованные за рубежом лица коммунистических взглядов.

Советское правительство берет курс на колонизацию России для «распространения коммунистической культуры земледелия» лицами, разделяющими коммунистические идеи, создавая для этой цели колонизационный аппарат. Сначала группы переселенцев обслуживаются аппаратом Центральной коллегии по делам пленных и беженцев (Центропленбеж), затем в «целях уничтожения параллелизма и освобождения колонизационного аппарата от неприсущих ему функций» – аппаратом Комиссариата земледелия (1. Ф. Р- 3333. Оп. 2. Д. 143. Л. 110), в задачи Переселенческого управления которого входило, в т.ч. изыскание колонизационного фонда, заготовка переселенческих участков, водворение и устройство переселенцев (1. Ф. Р- 3333. Оп. 2. Д. 222. Л. 99 – 101). Земельные отделы даже называются колонизационными частями (1. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 106 Л. 84).

Особое предпочтение в конце 1920 - начале 1921г.г. отдавалось формированию красных германских частей, ядро которых составляли полки им. К.Либкнехта, К.Маркса, Р.Люксембург, которые прибывали в Россию под видом русских военнопленных, возвращавшихся на Родину (2. Ф. 17. Оп. 87. Д.331.Л. 2). Контингент красных германских частей в России к концу 1920 - началу 1921г., после обмена военнопленными с Германией, не превышал 8 тыс. чел., что было признано «совершенно недостаточным», планировалось довести его до 40 тыс. чел. (2. Ф. 17. Оп. 87. Д.331. Л. 3).

Рядом нормативно-правовых актов местное население отдельных областей России в период военного коммунизма, было поставлено в весьма невыгодные условия по сравнению с прибывавшими мигрантами (7, 8), которые получили возможность принудительного использования рабочих рук и инвентаря местного населения (Декрет об обязательном социальном страховании крестьян от 22 декабря 1917 г.).

На основании этого Декрета красноармейцы получали возможность принудительного использования инвентаря, рабочего скота и рабочей силы местного населения, а так же получения семенной ссуды, выдаваемой государством из изъятого у населения по продразверстке семенного материала (8). Кроме того, к «выполнению урочных работ в хозяйствах красноармейцев, нуждавшихся в материальной помощи», в частности, в Кубанской области, должны были приговариваться члены семей дезертиров, а их имущество подлежало конфискации. При отказе от общественных работ они подлежали расстрелу (3. Л. 136)¹.

При переходе к нэпу, по мере отъезда части «пришлого» населения на Родину, принимаются меры для сдачи «пустующих земель» в концессию. Так, на основании Директивы Ленина о концессиях от 12 ноября 1920 г. к УШ съезду Советов правительству ряда областей предлагалось «выяснить возможность предоставления концессий заграничным капиталистам на Юго-Востоке России, особенно сельскохозяйственных» для обработки пустующих земель в совхозах и «вообще целинных земель» (4. Ф. 3758. Оп. 1. Д.231.Л. 1). В 1923г. Комиссией СТО было признано, что Юго-Восток особенно благоприятен для организации крупных сельскохозяйственных концессий (4. Ф. Р - 1390. Оп. 11с. Д.3.Л. 6). Пустующие, за отъездом пришлого населения, земли частично раздаются местному населению, частично, обрабатываются силами Трудовых армий. В целом проводится политика по разорению колхозов для освобождения земли под концессию. На основании Декрета от 17 ноября 1921 г. коллективы в смысле выполнения государственных налогов были приравнены к единоличным хозяйствам и на них был распространен Декрет ВЦИК и СНК от 16 марта 1921г. о кооперации. Вышедшие из коллективов на основании

¹ Декретом от 14 мая 1921г. красноармейские хозяйства лишились принудительной "помощи" местного населения, она становилась добровольной, для её оказания образовывались комитеты общественной взаимопомощи - ККО-Вы

§ 27 Нормального устава не имели права на получение внесенного при вступлении в коллектив имущества (2. Ф. 17. Оп. 1. Д.907. Л. 15 об.].

В 1924г. на Юго-Востоке, Дальнем Востоке и в Сибири было учтено всего 31 883 297 дес. земли (9. С. 53)², с той лишь разницей, что земли Сибири предназначались для населения России, сгоняемого со своей земли, а Юго-Восток - для иностранных концессий, значительную долю среди которых должны были занимать германские.

В письме Ленина к Лежаве А.И., Богданову П.А. и Молотову В.М. для членов Политбюро ЦК РКП (б) от 23 января 1922 г. говорилось «против предрассудка, который имеется в верхах ВСНХ, против концессий и нефтяных, и земледельческих и других, надо повести борьбу самую беспощадную. Важно заключить ...несколько договоров на концессии именно с немецкими фирмами» (Крупп) (8).

Проблема необходимости освобождения земель, занятых местным населением, под концессии, привели к нажиму Центра на местные власти с целью немедленного выселения всех «бывших помещиков из их бывших экономий». Нарком земледелия Смирнов потребовал от уполномоченных исполнения Циркуляра НКЗ от 31 мая 1924г. за № 370/166, по которому предусматривалось выселение всех бывших помещиков и крупных землевладельцев, как оформивших, так и не оформивших свои права на землю, причем выселение не должно было вести к государственным расходам. Освобождавшиеся земли, жилые помещения и проч. должны были быть взяты на учет отделом Государственных земельных имуществ (далее ГЗИ) и «использованы соответственно с последними директивами НКЗ». На основании Циркуляра от 18 сентября 1924г. помимо земли должно было отбираться имущество, которое входило в состав хозяйства в качестве его принадлежности, и было приобретено в период нетрудового землепользования. Постройки и сооружения, признанные собственностью пользователя подлежали сносу за его счет. Предметы домашнего обихода и продукты питания отобранию не подлежали (4. Ф. Р - 1390. Оп. 11с. Д.26. Л. 1-2].

На основании "Закона о лишении прав на землепользование и проживание бывших помещиков на принадлежавших им до револю-

² Для сравнения: территория Кубанской области, накануне революции принадлежавшая Кубанскому казачьему войску составляла 6 799 841 дес., а земельный надел станичных обществ - 5 228 811 дес.

ции хозяйства", утвержденного 20 марта 1925г., для их проживания выделялся колонизационный фонд в Сибири и Тюменском округе. Всего на учет по Северо-Кавказскому краю было взято 594 таких семьи, в том числе 141- по Кубано-Черноморскому округу. Было постановлено выселить 22 из них, оставить - 119. Фактически было выселено 12 семей, что с точки зрения целей земельной политики было совершенно недостаточно (1. Ф. А - 310. Оп. 16. Д.108. Л. 10; Л. 22 - 23]..

В ходе реализации своей аграрной политики большевикам приходилось применять разные методы борьбы с сопротивлением населения, а так же проводилась кампания по дезинформации населения.

Так, налоги собирались с применением вооруженной силы. Только на Кубани в 1921г. из 398 тыс. хозяйств, которые должны были уплатить налог, меры воздействия были применены к 4737 налогоплательщикам, ревтрибунал - по отношению к 116 (5. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 33; Д. 190 а. Л. 22 об). Осенью 1921 г. чрезвычайной тройкой экспедиционного отряда КЧЧК в окрестностях Краснодара было расстреляно 13 контрреволюционеров (27 сентября), в ст. Пластуновской - 5 чел. за невыполнение продналога «после его выполнение пошло успешно, и за 26 сентября поступило более 100 тыс. пуд.» (2. Ф. 65. Оп. 1. Д. 52. Л. 111].

Для борьбы с местным населением применялись, не известные даже местным властям, партизанские отряды, которые «вели борьбу не по всему фронту, но в некоторых местах». Ядром их становились бывшие военнопленные мировой войны, объединенные в федерации иностранных групп, руководство которыми осуществляла Центральная федерация иностранных групп (2. Ф. 549. Оп.1.Д.19 Л. 1; Д.10. Л.16; и др.).

В ведении Наркомвоена создается так же специальное ведомство – Центропленбеж, на которое возлагается, наряду с другими функциями «ведение военнопленными гражданкой войны» (1. Ф. Р-3333. Оп. 1. Д. 5.Л. 117).

Сопrotивляющееся проведению политики население помещается в особые концлагеря, созданные для пленных гражданкой войны в ведении местных военкоматов (1. Ф. Р-3333. Оп. 1. Д. 13. Л. 130), а так же уничтожается.

Так, в 1921 – 1922 гг. на территории России (Кубань, Сибирь, Поволжье, Туркестан, Заволжский район, Оренбургский район, Киргизия и др.) работала научно-исследовательская экспедиция отдела

защиты растений НКЗ для борьбы с вредителями сельского хозяйства с помощью удушливых газов (Газовая экспедиция ОЗРА). Официально удушливые газы применялись для борьбы с сусликами и саранчой, но фактически, как можно предположить из отчета руководителя экспедиции проф. горного института П.Я. Сольдау, велась борьба со скрывающимся в плавнях, лесах и др. местным населением (1. Ф. А-310. Оп. 16. Д. 43). При этом «с самого начала в состав экспедиции не были приглашены в достаточном количестве ботаники и зоологи, могущие отчетливо изучить влияние удушливых газов (У.С.) на флору и фауну». Зато для попутного разрешения некоторых военнотехнических вопросов, касающихся газовой обороны, в частности «изучение физиологического действия различных У.С. на организмы, в особенности на теплокровных животных», экспедиции был придан отдельный Арткомитет 1X-го отдела. Наблюдения за саранчой были «случайными и спорадическими», для опытов над ней была впервые использована газовая камера. При проведении опытов использовалась концентрация газа 2 - 3%, ни разу не создававшаяся в ходе первой мировой войны, при этом противогазы давали «проскок», что приводило к отравлению руководителей и членов экспедиции. Работа экспедиции требовала громадных затрат: первоначально заявленная цена на 1 пуд жидкого хлора - 5 золотых рублей увеличилась затем до 120 р. Для снабжения ОЗРА планировалось увеличить производство хлора до 50 тыс. пудов в год (1. Ф. А-310. Оп. 16. Д. 43. Лл. 287 -291). Кроме хлора использовались и другие газы. Работа такой экспедиции на Кубани вызвала «слухи о массовых отравлениях» людей, а в связи с этим и «бабий бунт» в ст. Варениковской». Однако, несмотря на громадные затраты и недовольство населения, работа была признана 1X-м съездом Советов и III-м съездом этимологов ударной, а сами экспедиции причислены к категории ударных. В Постановлении СНК от 5 июля 1922 г. говорилось, что «пятилетняя практика применения удушливых средств по уничтожению сусликов на только оправдала надежды на газовый метод борьбы, но и успела завоевать самое широкое доверие среди населения, ввиду чего НКЗ предполагает расширить масштабы применения У.С.» (1. Ф. А-310. Оп. 16. Д. 43. Л. 285).

В письме к Сокольникову от 11 ноября 1922 г. Ленин говорит, что «нэп требует новых способов, новой жестокости кар» (8. письмо № 261).

О дезинформации широкой общественности о подобных методах борьбы с населением («суслики» и «саранча»), можно судить так же по используемой терминологии в многочисленных приказах, отчетах и докладах. Так, в докладе Пантелеева о ходе работ с вредителями сельского хозяйства от 4 сентября 1922 г. наряду со сведениями о «зачищенной» от сусликов и саранчи площади (1 800 000 десятин пашни) отмечалось: «чтобы вести истребительные работы, нужно точно знать место нахождения врага и его силу...» и далее «на местах, зараженных саранчой районам работают теперь 50 инструкторов-разведчиков, по 5 выборных в каждом селении и все сельсоветы». В Крыму для борьбы с саранчой предлагалось предпринять такие меры, как награждение премиями «за каждое найденное гнездо», в Средней Азии для борьбы с сусликами предлагалось произвести газопуск «в каждую норку суслика».

О масштабах применения методов газовой борьбы можно так же судить из данных, приводимых в докладах и отчетах. Отмечалось, например, что в 1922 г. «саранча» заняла почти всю Татарскую республику четыре уезда Саратовской и более половины Оренбургской губерний, поразив более 100 тыс. верст. Отмечено так же появление «огромной массы азиатской саранчи в Заволжье». (1. Ф. Р-1318. Оп. 13. Д. 12. Л.78-79; Д. 36. Л. 256; и др.).

Хотелось бы так же отметить, что подобная дезинформация и ложь были присущи вообще всей политике большевиков, и, в частности, так же попытках скрыть убийство семьи последнего Российского императора.

Таким образом, захватив власть, большевики взяли курс на колонизацию России для «распространения коммунистической культуры земледелия», создавая для этой цели колонизационный аппарат. Сопrotивление населения проводимой политике жестоко подавлялось, в том числе методом ширококомасштабной газовой войны и дезинформация населения России.

Источники:

1. ГАРФ.
2. РГАСПИ.
3. Государственный архив Краснодарского края. ГАКК.
4. Государственный архив Ростовской области ГАРО. Центр документации новейшей истории Краснодарского края ЦДНИКК

5. Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к коммунистическому земледелию от 14 февраля 1919г. (принято ВЦИК).

6. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР 1917 - 1954. М., 1954.

7. Сб. материалов по вопросу о казаче -крестьянской взаимопомощи. Краснодар, 1921

8. Ленин В.И. ПСС. Т. 54. Письма № 225, 261

9. Отчет НКЗ XI -му съезду Советов за 1923 год. М., 1924. 92с.

УДК 37.013 (47) ‘17’’

ББК4403(2)5-4

ГСНТИ 03.21.31

Код ВАК 12.00.01

Е.С. Соколова

Екатеринбург

**О РОЛИ НАДКЛАССОВОЙ ТЕОРИИ Л. ШТЕЙНА
В СТАНОВЛЕНИИ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ
СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: надклассовое государство, политический режим, Веймарская республика, государственное единство, кросс-культурное взаимодействие, советский конституционализм

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется проблема воздействия теоретико-юридической конструкции надклассового государства на советское конституционное строительство. Выявлены концептуальные особенности политико-правовых взглядов Л. фон Штейна на роль государства в организации общественного устройства, прослеживается уровень их трансформации в Веймарской конституции 1919 г. и последующая переработка в советском конституционном праве.